

УДК 330.837

Е. П. Миколенко

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Резюме

У статті проаналізовані теоретичні погляди на визначення інституційної структури системи; виділені функціональні завдання інституційної системи. Показана роль інститутів у процесах адаптації, досягнення мети на користь системи, інтеграції і підтримки зразка.

Зроблено висновки, що система схильна до переходу на інший рівень організованості в результаті як випадкових подій, так і подій з наперед зумовленими кінцевими результатами, способами і механізмами досягнення поставленої нею мети. Цілеспрямовані зміни не повинні зачіпати жорстке ядро інституційної структури, щоб не руйнувалися стійкі взаємозв'язки системи, що забезпечують її цілісність, досягнення об'єктивних цілей, коли можна передбачити напрям подальшого розвитку системи.

Summary

The article analyzes the theoretical views on the definition of the institutional structure of the system; functional tasks of the institutional system are outlined. The role of institutions in the processes of adaptation, integration, and maintenance of a sample are considered.

The author made the conclusion that the system tends to move to the next level of organization in the result of as the random events and the events with the pre-determined outcomes, methods and mechanisms to achieve it. The opinion that the targeted changes should not affect the hard core of the institutional structure not to destroy the stable relationship of the system to ensure its integrity, goal achieving when the future development of the system can be predicted, is proved.

Ключевые слова: інститути, інституціональна структура, адаптація системи, ціннісна система, культура, традиції.

Хозяйственная деятельность человека определяется его интересами, основой которых являются постоянно растущие потребности. Интересы, а также их схожесть, с одной стороны, могут объединять индивидов в отдельные социальные группы, организации и другие

общности, с другой стороны, они являются внутренним источником противоречий, конфликтов внутри общества и фактором его непрерывного развития. С точки зрения системного подхода общество представляет собой целостный организм или структуру, который наделен характеристиками завершенности, тотальности, сложности. Его внутренняя форма организации обеспечивает единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, а также законов данных взаимосвязей [11, с. 462]. Изучая такие взаимосвязи, мы изучаем институты, которые создают структуру стимулов, регулирующую человеческое поведение, и играют значительную роль в выполнении функциональных задач системы, служащих удовлетворению ее элементарных потребностей.

Различные аспекты проблемы выявления роли институтов в различных институциональных процессах отражены во многих работах отечественных и зарубежных авторов. В частности, необходимо выделить теоретические исследования таких ученых: Д. Норта [9], Ф. А. Хайека [12], А. А. Гриценка [4], В. В. Липова [4; 5], О. Л. Яременко [4], В. В. Дементьева [2] и др. Значительная роль в разработке данной проблемы отведена фундаментальным трудам К. Маркса [7].

Целью исследования является выявление роли институтов в процессах адаптации, достижения цели, интеграции и поддержания образца экономических систем.

Институт можно рассматривать как некий механизм социального контроля, который имеет результатом структурированное взаимодействие между людьми, придание этим взаимодействиям некой устойчивой формы, уменьшая уровень неопределенности среды [2, с. 16]. Общественные геосоциальные организмы, имеющие отчетливые территориальные границы, называются странами или экономическими системами. Они представляют собой организованные институциональные модели связей и отношений между людьми в пространстве и во времени. По мнению Макконела и Брю, экономическая система характеризуется таким набором институциональных структур и координирующих механизмов [6, с. 38], которые способствуют ее эффективному функционированию. Институциональная структура,

согласно Д. Норту, является комбинацией формальных правил и неформальных ограничений, а также особенностей их выполнения [9, с. 20]. Для того чтобы люди придерживались установленных или общепринятых формальных и неформальных правил, создаются различные координирующие механизмы.

Экономическая система структурно состоит из подсистем и ее элементов. В зависимости от научного направления исследований ученые разделяются во взглядах относительно выделения подсистем. Еще представители классической политической экономии: Г. Шмоллер, Ф. Лист, Л. Пазинетти отмечали, что экономика состоит из экономического (материального) базиса и институциональной надстройки, и главная задача правительства – это построить такие институциональные основы, которые бы позволили обществу получать максимальную дополнительную стоимость при заданных объемах ресурсов на уровне базиса [1, с. 141].

К. Маркс и его исторический материализм рассматривает структуру экономики также как сочетание базиса и надстройки. Базис определяется совокупностью производственных отношений и является первоосновой всех происходящих процессов в обществе. Надстройка является совокупностью политических, правовых, религиозных институтов общества, а также нравственных, эстетических, философских воззрений в нем [7, с. 7].

Он также пришел к выводу о том, что уровень развития общественных отношений (надстройка) может тормозить или способствовать развитию экономики. Представленное К. Марксом толкование институциональной надстройки позволило ему первым из экономистов детально рассмотреть институты как регуляторы экономических отношений, создающих стимулы к осуществлению хозяйственной деятельности. Очевидно, что существование, внедрение или создание одних и тех же институтов в разных обществах будет способствовать появлению отличающихся стимулов и мотивов в хозяйственной деятельности, основанной на уже сформировавшейся институциональной системе.

Американский ученый Т. Парсонс обращает внимание на институциональные системы, подсистемы и рассматривает их как

устойчивые комплексы правил, норм, установок, регулирующих человеческое поведение [10]. Кроме выделения подсистем Т. Парсонс в своей знаменитой концепции (AGIL) обозначает, что любая система задана набором функциональных задач, служащих удовлетворению ее элементарных потребностей на уровне различных подсистем: адаптация, достижение цели в интересах системы, интеграция, поддержание образца.

Ведущее место по сохранению и воспроизводству образца, как представления о желаемом типе социальной системы, отводится согласно его концепции ценностям. Трудно не согласиться, ведь ценностная система, сформированная в обществе, помогает индивиду быстрее социализироваться, при этом сохранить свою индивидуальность, взгляды, психологические особенности, сформировать и проявлять неким образом свое отношение к миру. Наиболее важным элементом ценностных установок являются этосные ценности, именно эти праценности передают и закрепляют из поколения в поколение социальный опыт нации, или определенные знания, способствуют сохранению глубинных корней ценностей хозяйственной культуры страны. Уникальная хозяйственная культура, в свою очередь, является той отличительной особенностью общества страны, выделяет ее среди всех, тем самым априори предоставляет некоторые преимущества в условиях глобального взаимопроникновения экономических систем. Она определяет ее самобытность и представляет собой систему ценностей, правил, традиций, знаний, обеспечивающих мотивацию и регулирование хозяйственной деятельности, определяющих форму ее осуществления [3, с. 11].

Сложившаяся ценностная система в стране, в некоторой степени, определяется и задается предыдущим путем ее развития, что ограничивает возможности выбора в будущем наследием ценностной системы прошлого.

Согласно В. В. Липову, ценности оказывают также значительное влияние на эффективность норм, а выполнение норм само по себе является ценностью [5, с. 117]. Ведь ценностные установки побуждают человека поступать так или иначе в различных условиях: урегулированных нормами и правилами или нет, поэтому ценности

и нормы выполняют в обществе равнозначные функции и являются общественными регуляторами. Итоговые нормы, в свою очередь, не являются спонтанными и зависят от религиозных установок, идеологии и др.

Нормы, согласно концепции Парсонса, выполняют функцию интеграции, роста целостности системы в результате появления новых взаимодополняющих связей. Само по себе наличие норм, которые представляют собой общеобязательные закрепленные, регулируемые правила поведения, не приносит той функции, которая ей отводится в концепции, но их признание общественным сознанием, выполнение, а также существование неких механизмов контроля формируют в обществе структурированные отношения. Благодаря этому появляются новые связи, изменяются старые, упорядочиваются существующие, что приводит к некой самоорганизации системы, изучением которой занимаются кибернетический и синергетический подходы.

Синергетический подход значительную роль в процессах развития системы отводит случайным событиям, а кибернетический предполагает наличие заранее определенной цели [8, с. 193].

На наш взгляд, экономическая система, которая обладает особыми свойствами, под влиянием изменений внешней среды склонна к переходу на другой уровень организованности в результате как случайных событий, так и событий с заранее предопределенными конечными результатами, целеполаганиями, способами и механизмами достижения поставленной ею цели. В данном случае речь идет как о целях, поставленных управляющими органами (политической элитой), так и о качественной определенности существования и развития экономической системы, которая проявляется в соответствующей направленности этого развития [4, с. 37]. Целенаправленное движение системы осуществляется благодаря механизмам институциональных изменений, а оценка самих изменений может выступать индикатором соответствия процессов изменений достигаемым целям. Если речь идет о целенаправленных изменениях, то инициаторами изменений могут выступать, прежде всего, органы власти, лидеры организаций, «группы интересов», которые инвестируют средства

в эти изменения или вкладывают ресурсы с целью предотвращения каких-либо изменений, угрожающих их выживанию, создавая при этом монополии, которые задают низкий уровень проведения элитой (лидерами) институциональных изменений, как это происходит в реалиях украинской экономики.

Сложившаяся со временем институциональная структура экономики под воздействием экзогенных и эндогенных факторов эволюции, ее способность к целенаправленным или спонтанным (объективно закономерным) изменениям, а также гибкость институциональной матрицы обеспечивает ее адаптивную способность – четвертую функцию системы. Или способность некоторых обществ справляться с потрясениями, гибко приспосабливаясь к ним, и формировать институты, которые эффективно работают с измененной «реальностью» [9, с. 21].

Формально закрепленные институты в процессе развития общества формируют такую институциональную структуру, которая со временем под воздействием меняющихся процессов окружающей среды изменяется. Неформальные же ограничения, сформированные в течение длительного периода времени, изменяются намного медленнее и играют ключевую роль в эволюционном развитии общества.

Институциональная структура общества содержит в себе жесткое ядро, которое несет в себе его генетическую информацию, подвергается медленным эволюционным изменениям. Более быстрые адаптивные процессы происходят, как правило, на уровне гибкой оболочки, представленной комбинацией как формальных правил, так и неформальных ограничений. Адаптационная способность формальных и неформальных институтов отличается.

Институциональная система общества с точки зрения отношения к миру индивидов и сложившихся взаимоотношений с ним В. В. Липовым представлена несколько иначе, чем у Д. Норта, в виде иерархической пирамиды (структуры), в основе которой находятся именно ценности и ценностные ориентации (внутренний компонент личности), глубоко закрепленные в общественном сознании. Верхние ее уровни составляют хозяйственные индивидуальные умения и организационные рутины, неформальные (регулируют отношения

личности с окружающим миром) и формальные институты (нормы, законы, правила) [4, с. 863].

Как уже упоминалось, формальные институты изменяются намного быстрее, чем неформальные, поэтому несут в себе потенциал к более быстрой адаптации системы. Яременко О. Л. отмечает еще одну особенность данного процесса: наличие множества социально приемлемых норм позволяет также такой системе быть более адаптивной, поскольку каждый раз включается именно та норма, которая наилучшим образом отражает данную ситуацию [4, с. 93]. Это означает, что более широкое законодательное поле страны также предоставляет ей некоторые преимущества в процессе приспособления.

Хайек утверждал, что культура представляет собой процесс «передачи во времени нашего совокупного объема знаний» [12, с. 78], в которое он включал все результаты человеческой адаптации к среде, выведенные из прошлого опыта, то есть помимо институтов – привычки, навыки, эмоциональные установки. Кроме накопления, культура позволяет индивиду практически реализовать накопленные знания и представить их в обществе в виде ценностей. Следовательно, чем больше индивиды накапливают доступные им знания и навыки, тем больше у них будет возможности понимать их, использовать и принимать решения в условиях неопределенности, постепенно изменяя и институты.

Культура общества благодаря ее кумулятивным особенностям включает опыт принятия решений многих поколений и те знания, которые человек в одиночку может не накопить за всю жизнь. В этой ситуации немаловажная роль отводится созданной сети коммуникаций в обществе, общедоступность, включенность большего числа индивидов, накопление релевантной информации. Очевидно, что чем всестороннее развит индивид, тем лучше он сможет приспособиться к все более сложным институциональным изменениям, которые сопровождают современный глобальный мир. Конкуренция же заставляет общество постоянно вкладывать ресурсы в развитие навыков, знаний, необходимых для выживания, преодолевая рассеянность этих знаний.

Такие регуляторы общественных отношений как традиции также создают адаптационную эффективность системы, так как формируют национальные особенности культуры, ментальности общества. В определенной степени предопределяют ход и направление институциональных изменений внутри системы и их адекватность изменениям внешней среды. Согласно Хайеку, по пути приспособления ведет человека традиция, которая представляет собой культурное и социальное наследие, опыт, то есть эмпирическую сферу человеческой деятельности.

Рутины, как и традиции, в силу своей институциональной природы позволяют быстрее освоить этот мир, благодаря организационным действиям рутинерства как формы закрепления функции повторения и сохранения неизменности параметров деятельности. Привычки и умения позволяют унифицировать стандартные, часто повторяемые процедуры в процессе экономической деятельности, и экономить время и усилия на выбор форм поведения в стандартных ситуациях, что в конечном итоге способствует формированию основ сферы интеллектуальной деятельности человека. Способность к формированию привычек необходима для организационной и поведенческой адаптации индивидов общества и для приобретения впоследствии практических навыков и умений, утвердив собственную индивидуальность. Благодаря индивидуальному восприятию накопленного опыта, последующей передаче тех отобранных знаний, которые будут адекватны и необходимы обществу в конкретный момент времени, происходит дифференциация индивидов. Индивидуализм дифференцирует людей, тем не менее, при объединении индивидов в социальные группы для решения определенной проблемы, способствует синергетическому взаимодействию внутри системы и более успешной адаптации. Традиция органично объединяет индивидуальную активность личности с коллективной самоорганизацией в рамках совместной деятельности. Отсутствие, разрушение или отказ от традиций приводит к преобладанию в обществе краткосрочных проектов развития, которые в современном глобальном рынке не обеспечивают многим странам, в том числе и Украине, ни опережения в борьбе с конкурентами, ни выживания для остальных. Как показала

практика многих стран, синергетический эффект мобильной рекомбинации накопленного традициями опыта (компетенций, навыков, знаний) с привлечением новых стратегических ресурсов с целью создания инновационных продуктов и услуг способствует более успешной адаптации экономических систем.

В заключение отметим, что в современном мире в условиях быстро меняющейся среды трудно переоценить роль ценностной системы в сохранении и поддержания образца, которая способствует существованию уникальной хозяйственной культуры, являющейся отличительной особенностью страны. Признание, выполнение индивидами общеобязательных, закрепленных норм поведения формируют в обществе структурные отношения, вследствие чего появляются новые связи, упорядочиваются старые, что приводит к некоторой самоорганизации системы. Сделаны выводы, что система склонна к переходу на другой уровень организованности в результате, как случайных событий, так и событий с заранее предопределенными конечными результатами, способами и механизмами достижения поставленной ею цели. Целенаправленные изменения не должны затрагивать жесткое ядро институциональной структуры, чтобы не разрушались устойчивые взаимосвязи системы, обеспечивающие ее целостность, достижение объективных целей, когда можно предсказать направление дальнейшего развития системы.

Обществом должна быть осознана насущная потребность в сохранении собственных сильных основополагающих традиций, культурного наследия для проявления собственной индивидуальности на международной арене, в формировании множества качественных, понятных для индивидов, регулирующих норм поведения, что способствует более успешной адаптации системы к условиям постоянно изменяющейся среды.

Список литературы

1. Бортіс Г. Інституції, поведінка та економічна теорія : внесок до класико-кейнсіанської політичної економії : пер. з англ. / Г. Бортіс. – К. : Вид-во Києв.-Могил. акад., 2007. – 557 с.

2. Дементьев В. В. Институты: проблема определения понятия / В. В. Дементьев // Проблемы современной экономики и институциональная теория / под ред. В. В. Дементьева, Р. М. Нуреева. – Донецк : ДонНТУ, 2009. – 500 с.
3. Зарубина Н. Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства / Н. Н. Зарубина. – М. : Магистр, 1998. – 360 с.
4. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / под ред. д-ра экон. наук А. А. Гриценко. – Х. : Форт, 2008. – 928 с.
5. Липов В. В. Развитие экономической теории как эволюция понимания ценностной составляющей хозяйственной деятельности человека // От Сциллы к Харибде. Актуальный опыт России. Т. 2. – М. – Волгоград : Изд-во Волгоградского ГУ, 2002. – С. 113–126.
6. Макконнелл К. Р. Экономикс принципы, проблема и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – М. : Инфра-М, 2003. – 972 с.
7. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Сочинения, 2-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1959. – Т. 13. – С. 5–9.
8. Никонова А. Самоорганизация в стратегическом управлении сложными системами / А. Никонова // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 9–10. – С. 93.
9. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – 256 с.
10. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия. Функциональная теория изменения. Понятие общества / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. – М. : Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления, 1996. – С. 462–525.
11. Философский словарь / под ред. Фролова И. Т. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – С. 462.
12. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. А. Хайек. – М. : Новости, 1992.